

Глава 14. Болезненное признание

Бип—

Военный осциллограф издал резкий предупреждающий сигнал. Процессор устройства сбора специальных сигналов показал чёткое разделение цветowych блоков. Наблюдатель обработал первую волну данных.

— Индекс ментального загрязнения у входа в подземную тёмную реку достиг 480, войдя в стадию серьёзного загрязнения. Устранение временно невозможно. Рекомендую всему персоналу немедленно покинуть пещеру Четырёх Морей и направиться в безопасную зону.

Наблюдатель уведомил военных, сопровождавших выбывших студентов в зоне оцепления, и посмотрел на единственный работающий монитор, показывающий вход в тёмную реку. Его беспокойство только росло.

Все экзаменаторы и студенты в реке пропали без вести. Неизвестно, нашёл ли их директор.

Почему подземное водохранилище вдруг вышло из-под контроля? Что его спровоцировало?

Пока наблюдатель размышлял, снаружи послышался шум. Студенты, всё ещё не оправившиеся от шока, возбуждённо делились пережитыми опасностями, не осознавая всей серьёзности ситуации. Сопровождавшие их солдаты, звавшие кое-что, выглядели мрачно.

— Всех студентов нашли? — спросил наблюдатель.

Гуань Чанчэн, капитан полицейского спецназа города Синьхай, быстро доложил:

— Студентов всего 21, все в безопасности.

Он огляделся и спросил:

— Остальные ещё не вернулись?

Наблюдатель покачал головой. Только он собрался что-то сказать, как над головой раздался рёв авиационного двигателя, сопровождаемый сильным ветром. Боевой вертолёт Ми-24 завис над поляной. Мощный поток воздуха от винтов пригнул верхушки деревьев. Затем спустили верёвочную лестницу, по которой один за другим соскользнули полностью экипированные бойцы.

Лестница была в пяти метрах от земли, но бойцы легко спрыгивали, их ноги пружинили,

словно на них были установлены пружины.

— Спецназ? — спросил Гуань Чанчэн.

— Внештатный спецназ, — ответил наблюдатель.

Услышав это, Гуань Чанчэн нахмурился. Обычно приставка «внештатный» ассоциировалась с ненадёжностью, но этот отряд был другим. Это был первый сверхъестественный спецотряд, созданный совместно правительством и Организацией, предназначенный для решения особых инцидентов с аномалиями, с которыми они справиться не могли.

По внутренним данным, этот спецотряд назывался как-то вроде птицы. Трёхглавая или девятиглавая птица?

Всего прибыло восемь человек: высокие и низкие, толстые и худые, мужчины и женщины, старые и молодые.

Гуань Чанчэн испытывал смешанные чувства. Ладно ещё мужик с пивным животом, но тут были и седовласый старик, и мальчик лет двенадцати-тринадцати. Как можно нанимать детей? Законы о труде для красоты написаны?

Женщина во главе отряда, словно прочитав его мысли, сказала:

— К особым талантам — особый подход. Разве Академия наук не принимает вундеркиндов?

Гуань Чанчэн был поражён. Он прослужил в спецназе больше десяти лет. Пусть его мысли и не были абсолютно непроницаемы, но и прочитать их с одного взгляда было невозможно. Если только эта женщина не обладала сверхъестественной способностью читать мысли.

Он тут же сменил тон, смягчив выражение лица:

— Это я мыслю узко. Вероятно, по пути в пещеру Четырёх Морей вы уже ознакомились с основной ситуацией. Двенадцать студентов всё ещё внутри, экзаменатор и директор отправились их спасать. Сейчас магнитное поле нарушено, половина электромагнитных сигналов пропала. Связь с ними потеряна.

Наблюдатель добавил:

— В районе подземной тёмной реки разбились пятнадцать беспилотников. Остальные дроны уже отозваны. Кроме того, зона магнитной бури расширяется. Пять минут назад мы зафиксировали индекс ментального загрязнения у входа в реку на уровне 480. Прогнозируется, что это первая волна, следующая будет через десять минут.

— Так часто?

— Всё-таки это запретная зона четвёртого, высокого уровня опасности. И это только начало. Дальше частота может измеряться секундами. Когда ментальное загрязнение достигнет пика, произойдёт полный взрыв, и вся пещера Четырёх Морей будет охвачена ужасом, сравнимым с ядерным взрывом.

Гуань Чанчэн впервые имел дело с крупным инцидентом с аномалиями. Несмотря на подготовку, реальность потрясала.

Женщина из спецотряда изогнула красные губы в улыбке.

— Пещера Четырёх Морей всегда была стабильна. Почему она вдруг вышла из-под контроля?

Наблюдатель ответил:

— Причины станут известны только после расследования.

— Что ж, ладно, — женщина щёлкнула пальцами. — Основной отряд отступает. Остальные — на спасение.

По её приказу семеро бойцов, взвалив на плечи снаряжение, исчезли в густом лесу.

Замолчавшие студенты, как только спецотряд ушёл, тут же возбуждённо зашебетали:

— Кто это был? Какое у них крутое снаряжение!

— Это внештатный спецназ, созданный правительством и Организацией, называется спецотряд «Призрачная колесница». На форуме есть о них информация, все они — элита среди сверхъестественных. Спецотряд «Призрачная колесница» стоит в одном ряду с южноевропейским отрядом «Гидра», кардинальской гвардией Ватикана, федеральным «Красным пауком» и русским отрядом «Велес». Все члены отряда — выпускники Ми-Да, элита из элит. Каждый студент Ми-Да мечтает попасть в один из этих отрядов. Не могу поверить, что сегодня увидел их вживую! — говорящий первокурсник был вне себя от восторга.

— Я в этом не разбираюсь, но узнал панорамные очки ночного видения на них. На рынке они стоят полмиллиона долларов. Слюнки текут от зависти. Эта штука на вес золота, такая удача.

...

Не успели первокурсники в полной мере излить свой энтузиазм, как их погрузили в грузовики

и увезли из пещеры Четырёх Морей. Шумная поляна опустела. Вскоре вернулись Гань Чжи и солдаты, искавшие пропавших студентов. Они доложили, что обыскали всю зону оцепления, но так и не нашли следов Цэнь Цзиня.

— Чжоу Мань сказал, что останется в зоне оцепления для дальнейших поисков и уйдёт через полчаса, если никого не найдёт, — сказал Гань Чжи.

Наблюдатель ничего не ответил.

— Отведите солдат в безопасную зону.

Гань Чжи подчинился и увёл отряд солдат на соединение с остальными.

Тем временем на глубине около трёхсот пятидесяти метров в озере, Шичахай, сложив мудру, покоряющую демонов, и удерживая печать тайного учения, медленно надавил вниз, произнеся:

— Атхарваведа: Отвращение бедствий.

Едва прозвучали эти слова, как от Шичахая, словно от центра, пошла волна. Следуя движению его рук, волна резко обрушилась вниз, с силой отделив десятисантиметровый слой воды под его ногами от остальной толщии, оставив между ними сантиметровый зазор.

Этот десятисантиметровый слой воды на глазах сжимался. Молекулы воды теснились, сближались, и в итоге изменили свою форму, образовав тонкую, как крыло цикады, прозрачную плёнку!

Если бы современные учёные увидели это удивительное явление, они бы сошли с ума. Общеизвестно, что жидкости несжимаемы, если только не применить давление в сотни тысяч атмосфер, чтобы изменить взаимодействие между атомами и полностью изменить состояние воды.

Но нынешний уровень человеческих технологий не позволяет изменять состояние жидкости путём сжатия. А этот лысый монах перед ним, одной лишь силой воли и тайным словом, смог создать давление в сто тысяч атмосфер.

Это равносильно разрушению всех представлений людей о существующем мире. Вся система знаний, выстраиваемая человечеством на протяжении столетий и даже тысячелетий, рухнула бы до самого основания!

К счастью, кроме монаха, здесь никого не было.

Тонкая водная плёнка мягко опустилась, накрыв озеро на глубине более трёхсот пятидесяти

метров и мгновенно отрезав непрерывный поток ментального загрязнения.

Вода в озере была сильно загрязнена. Испарившаяся дождевая вода всё ещё несла в себе загрязнение. Если бы произошла ещё одна мощная вспышка ментального загрязнения, это усугубило бы загрязнение озера и дождевой воды и нарушило бы естественную фильтрацию грунтовых вод, что поставило бы под угрозу миллионы жителей города Синьхай.

А водная плёнка могла противостоять мощным вспышкам ментального загрязнения.

Глаза Шичахая яростно округлились, вены на руках и на лбу вздулись. Было очевидно, каких невероятных усилий стоило ему это сверхъестественное искусство.

Внутри пещеры Хуан Цзян и десять других первокурсников бежали против течения. В темноте слышались лишь беспорядочные шаги и тяжёлое дыхание. Никто не знал, как долго они бегут, все были измотаны и задыхались, но никто не смел остановиться и отдохнуть, боясь, что малейшее промедление — и их настигнут белые тени.

— Впереди поворот, сбавьте скорость, — крикнула бежавшая впереди Хуан Цзян.

Однако двое бежавших позади студентов, чьё сознание было затуманено, находились на грани безумия и не услышали предупреждения Хуан Цзян. Не сбавляя скорости, они на полном ходу врезались во что-то. От силы инерции их отбросило назад, и они столкнулись с бежавшими следом, вызвав в отряде полный хаос.

Студенты, решив, что снова столкнулись с аномалией, в панике закричали и принялись в ярости размахивать руками и ногами. Парень в красной куртке ловко схватил одного из студентов, который едва не свалился в реку, и вместе с Хуан Цзян, одним ударом вырубая самых буйных, навёл порядок.

— Тишина!

Хуан Цзян решительно спросила:

— Кто здесь?

— Хуан Цзян? — из-за поворота вышла группа людей с фонарями.

— Экзаменатор? — удивилась Хуан Цзян и тут же обрадовалась. Она не ошиблась: студенты, скорее всего, столкнулись с людьми, а в тёмной реке, кроме них, могли быть только экзаменаторы.

Вся группа экзаменаторов вышла вперёд. Они помогли парню в красной куртке успокоить студентов, вырубили тех, кто был в самом плохом состоянии, и взвалили их на плечи. Оглядев всех, один из них спросил:

— Все здесь?

— Чжан Синьцзя пропал, — ответила Хуан Цзян.

— Мы его встретили, — сказал один из экзаменаторов. На его спине был тот самый обезумевший Чжан Синьцзя, который убежал от группы.

— Студенты — в середину, экзаменаторы — впереди и сзади. Немедленно покидаем пещеру Четырёх Морей!

Они не знали, что в сотне метров позади них, на дне реки, огромная трупная масса, учув в воздухе запах крови, движется в их направлении.

Если бы Цэнь Цзинь был здесь, он бы заметил, что слой белых теней на поверхности массы заметно поредел.

Трупная масса с жадностью пожирала белых теней, а пульсация мембраны в её центре ускорялась, словно то, что было внутри, вот-вот должно было вылупиться.

В это время спецотряд из восьми человек благополучно достиг входа в пещеру.

Женщина во главе отряда, посмотрев вглубь тёмной реки, сказала:

— Индекс загрязнения превысил 550. Входим в стадию абсолютного устранения.

Подземное водохранилище.

Раздались несколько громких лязгов. Толстые железные цепи одна за другой лопались, оставляя гладкие срезы. В тот момент, когда последняя цепь разорвалась, крышка бронзового гроба взлетела в воздух. С двойным оглушительным грохотом она упала, знаменуя, что ничто больше не мешает тому, кто внутри, выйти наружу.

Краем глаза Цэнь Цзинь увидел пару босых ног, шаг за шагом приближающихся к нему. Шаги были неширокими и небыстрыми, но в мгновение ока ноги оказались менее чем в трёх метрах от него. С близкого расстояния было видно, что это ноги взрослого мужчины, мертвенно-

бледные, без единого признака крови. Они были худыми и изящными, с высоким подъёмом, на котором отчётливо выделялись синие вены.

Чёрный, расшитый золотом подол одеяния касался выступающих лодыжек, но при ходьбе не колыхался.

В мгновение ока существо оказалось менее чем в метре от него.

Цэнь Цзинь не выдержал. Голова закружилась, его словно затянуло в бездонную пропасть. Бескрайняя тьма, уродство, отчаяние... все негативные эмоции мира хлынули на него, погребая под собой. Он не мог сопротивляться, позволяя мраку и безысходности пожирать его изнутри.

Из глаз, ушей, носа и рта потекла кровь, но боль уже не имела значения.

Он умрёт.

Он точно умрёт.

В голове Цэнь Цзиня осталась только эта мысль. Огромный инстинкт выживания заставил его вцепиться в подол одеяния высшей аномалии, проходившей мимо.

Существо остановилось, наконец заметив человека у своих ног.

Цэнь Цзинь почувствовал на себе его взгляд. В нём не было никаких эмоций, но он заставил его инстинктивно дрожать. Это было похоже на то, как если бы человека случайно остановил муравей на дороге.

Человек почувствовал бы абсурдность ситуации, а муравей — до глубины души сотрясающий ужас.

...В течение 1 часа, признайтесь в своих чувствах изо всех сил и молитесь о благосклонности божества.

...

Что ж, попытка — не пытка.

— Я — твой святой, ты — моя сила, моя опора, молю, помоги мне.

— Моя крепость, моё убежище, мой спаситель, мой щит, на который я уповаю... — Цэнь Цзинь прокусил язык. В глазах всё заволкло кровью. Каждое слово давалось с невероятным трудом,

словно лезвие скользило по горлу, словно шипы терновника пронзали глотку жаворонка.
Сладковатый привкус крови наполнил рот.

— Мой бог!

Донн... — волны разошлись по воде.

В одно мгновение мир замер, горы и реки умолкли.

<http://bllate.org/book/13658/1583385>